

НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Аннотация

В статье раскрывается содержание национального богатства страны как основы ее экономической безопасности и как охраняемой уголовным законом ценности, показываются особенности природного компонента национального богатства, в том числе таких его элементов, как территория страны, ее географическое положение, климатические условия, земли, воды, атмосферный воздух, животный и растительный мир, ресурсы. Вносятся предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: национальное богатство, экономическая безопасность, территория страны, географическое положение страны, климатические условия, земля, воды, атмосферный воздух, животный мир, растительный мир, ресурсы, уголовный закон, практика применения уголовного закона.

Проблема уголовно-правовой охраны национального богатства Российского государства пока еще не подвергалась исследованию. Отдельные ее компоненты (как, например, собственность, окружающая природная среда, культурные ценности и т.д.), безусловно, изучались, но полного, всестороннего и достаточно глубокого исследовательского взгляда на проблему пока еще не было предпринято. В настоящей статье делается попытка посильно восполнить данный пробел.

На «дальних подступах» к изучению проблемы уголовно-правовой охраны национального богатства Российской Федерации находятся И.А.Биккинин¹

¹ См.: Биккинин И.А. Охрана единства и целостности Российского государства в действующем уголовном законодательстве и проблемы его оптимизации. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2006. 164 с. См. также наши рецензию и отзыв – соответственно на названную работу и докторскую диссертацию ее автора на ту же тему: Панченко П.Н. Охрана единства и целостности Российского государства как приоритетная задача уголовного права // Современные проблемы государства и права. Сборник научных трудов. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2006. С. 269-283; Панченко П.Н. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Уголовно-правовые и криминологические проблемы обеспечения единства и целостности Российского государства», представленную

и С.Д.Гринько², которые с разных сторон затрагивают в своих работах различные ее аспекты, однако целостного взгляда на нее в юридической науке пока еще не сложилось. Нет, следовательно, и ее полновесного решения, что в свою очередь является одной из причин сравнительно слабого приращения национального богатства нашей страны в последние полтора-два десятилетия и, может быть, даже некоторого снижения его потенциала. Тенденция эта – весьма тревожная, тем более что национальное богатство России является основной экономической безопасности страны.

Экономическая безопасность страны – это ее экономический потенциал плюс правовая, организационная и иная защищенность данного потенциала от факторов внутреннего и внешнего разрушения. Если в стране нет достаточно высокого экономического потенциала, то, следовательно, нечего в сущности в ней и защищать, говорить о достаточно эффективном обеспечении экономической безопасности страны в таком случае не приходится. Ведь трудно говорить, например, о нравственной безопасности населения городов Содома и Гоморры, погрязших, согласно библейской легенде, в разврате, об экологической безопасности какого-либо загрязненного до предела региона, о военной безопасности страны, в которой нет ни оружия, ни армии, ни основательного ее технического оснащения, экипировки и т.д.

И совсем другое дело, если в государстве достаточно высокий уровень экономического развития. В этом случае экономика страны сама по себе прочно стоит «на ногах», и уже одним фактом высокого уровня своего развития надежно защищена от любых факторов разрушения – как внутренних, так и внешних. Она – конкурентна, у нее – устойчивый твердый курс валюты, в ней – последовательно принимаются и осуществляются национальные программы, в том числе планы повышения уровня рождаемости, преодоления бедности,

Биккининым И.А. на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 // Уголовное право. 2006. № 1. С. 140-144.

² См.: Гринько С.Д. Защита национальной безопасности России (теоретико-прикладной анализ уголовно-правовых и криминологических проблем). М.: Полиграф сервис, 2005. 300 с.

распространения заболеваний, высокой смертности, планы наступления на преступность и на другие наши проблемные явления, которые сродни застарелым «язвам» общества, основанного на рыночной экономике, характерны для периода первоначального накопления капитала. Эти проблемные явления весьма многолики, в значительной мере противоречивы, имеют тенденцию к обострению, напряжению и преобразованию в более глобальные негативные явления.

В достаточно сильно развитой в экономическом отношении стране нет отчетливо выраженного социального «дна» в виде бросающегося в глаза большого числа бедных людей, людей бездомных, больных тяжкими недугами, в том числе туберкулезом, венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и т.п. Здесь люди не роются в мусорных баках в поисках пропитания, не живут в подвалах, траншеях теплотрасс и в подземных переходах, в подъездах домов. В стране с высоким экономическим потенциалом ребенка не похитят, а тем более не выбросят в целлофановом пакете на жестокий мороз с пустышкой во рту, как это случилось, например, в январскую стужу 2010 года в Санкт-Петербурге, женщину не изнасилуют в какой-нибудь подворотне, не «обхулиганят» прохожего, не ограбят его, не зарежут и не подстрелят из винтовки какие-то захмелевшие пьянчужки «с четвертого этажа противоположного дома».

В экономически сильном государстве нет ужасающего воровства, нет повсеместной грязи, нет отравленных гарью городов, нет разбитых дорог, нет транспортной толчеи на них, напоминающей бывшие популярные аттракционы под названием «сталкивающиеся машины», нет сбившихся в стаи бродячих собак, нападающих на людей, нет выстроившихся иногда чередой просящих милостыню несчастных детей, стариков, старух, спившихся «синеглазок» и вечных бродяг, снующих в микрорайонах подобно призракам в поисках пустой посуды и вообще хотя бы чего-нибудь.

С учетом ограниченных рамок журнальной статьи рассмотрим здесь лишь природный компонент национального богатства страны – в ракурсе объекта уголовно-правовой охраны.

Природный компонент национального богатства страны – это территория государства, его географическое положение, климатические условия, земли, почвы, воды, атмосферный воздух, животный и растительный мир, ресурсы.

Территория России – историческое наследие нашей страны, которое должно быть сохранено и передано будущим поколениям россиян.

Разумеется, возможно *приращение* территории России, но ее «убывания» не должно быть ни при каких обстоятельствах. И если ранее Россия «произрастала» главным образом Сибирью, то в настоящее время такое может стать возможным, например, в связи с вхождением в состав нашей страны других государств или самоопределившихся и отделившихся от них административно-территориальных образований. Вот почему россияне весьма заинтересованно воспринимают сообщения средств массовой информации о доброй воле населения Крыма, Приднестровской Республики, Абхазии и Южной Осетии, стремящегося к воссоединению с Россией – в сочетании с вниманием к соответствующим инициативам властей этих территорий о вхождении последних в состав России. Умы многих россиян, украинцев, белорусов, других народов не покидает идея о воссоединении их судеб в одну общую судьбу.

Приращение территории Российской Федерации может произойти и, так сказать, естественным путем, то есть в результате определенных природных явлений – например, вследствие освоения Антарктиды, появления вблизи берегов Российской Федерации новых островов или полуостровов, в силу естественного изменения русел рек, появления новых континентальных шельфов, удлинения и расширения уже существующих континентальных шельфов, тектонических разломов, естественных изменений береговых линий, движения материков.

Когда изменение береговой полосы настолько велико, что затрагивает интересы сопредельного государства, то вопрос о границе должен решаться на

основе международных соглашений. Если же изменение линии берега, произошедшее вследствие естественных процессов, «ущемляет» территориальную целостность России, то наша страна может устанавливать свою юрисдикцию над той частью открытого моря, в пучины которой погрузилась соответствующая российская «Атлантида». Если же технические возможности государства позволяют создавать в открытом море искусственные острова или полуострова, то они автоматически становятся принадлежностью того государства, которое их создало. То же самое относится и к тем участкам открытого моря, в которых то или иное государство, используя свои технические возможности, разрабатывать недра морского (океанского) дна. Эти положения было бы целесообразным закрепить в праве – как в национальном, так и в международном. Особенно важно закрепить их конституционно.

Часть 3 статьи 4 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Данное положение – к сожалению, не вполне конкретное, а поэтому не случайно то, что оно не находит должного своего развития в правоохранительном законодательстве, в том числе и в Уголовном кодексе РФ. В приведенной конституционной норме было бы целесообразно указать на то, что посягательство на единство и территориальную целостность Российской Федерации есть тягчайшее преступление.

В таком случае была бы выдержана строгая логика, проявленная, в частности, при формулировке части 4 статьи 3 Конституции РФ, которая гласит: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». Как видим, декларация о том, что никто не может присваивать власть в стране, подкреплена в Основном Законе страны категоричным указанием на то, что всякое посягательство на власть есть преступление. То же самое необходимо, следовательно, сделать и применительно к посягательствам на единство и территориальную целостность РФ.

Конституция РФ, проект которой был в спешном порядке подготовлен ельцинским политическим руководством после событий 3 и 4 октября 1993 года, ничего не говорит о *нерушимости наших границ и возможных перспективах расширения территории Российской Федерации*. В этом повторилась, как мы полагаем, не только поспешность, допущенная тем же руководством 8 декабря 1991 года (тогда – еще руководством РСФСР), когда в Беловежской Пуще были приняты скоропалительные решения относительно «преобразования» СССР в СНГ (в так называемое Содружество Независимых Государств – химеру, которая впоследствии будет «культурно» охарактеризована как форма цивилизованного «развода» СССР), но и сама предательская суть тогдашних лидеров, один из которых (М.Горбачев) стремился любой ценой удержать ускользающую из рук власть, а другой (Б.Ельцин) – любой ценой захватить ее, хотя бы в одной из 15-и частей, на которые специально для этой цели и была расчленена страна.

В результате фактически совершенного двумя вышеназванными лидерами государственного переворота страна оказалась по существу без собственной исторической Родины, если учесть такие ее истоки, как государства Урарту, Киевская Русь и др. Страна в одночасье лишилась своих южных регионов, являвшихся в течение столетий основой сельского хозяйства, а в значительной мере – и промышленности, как, собственно, и всей отечественной экономики в целом.

Сегодняшняя Россия – «прижатая» к Северному Ледовитому океану холодная прибрежная полоса, значительную часть которой (почти две трети) составляют тундра и вечная мерзлота. До сих пор страна не может оправиться после удара, нанесенного ей ее же политическим руководством, случайно оказавшимся на вершине государственной власти. Она все еще не может нарастить достаточные для нормальной жизни производственные мощности, испытывает большие трудности в обеспечении электроэнергией и искусственном обогреве в длительный осеннее-зимне-весенний период. Существовая преиму-

щественно за счет ресурсов, убивающих все убыстряющимися темпами, страна учиняет над собой по существу самоубийство.

Уже в ближайшие десятилетия страна может оказаться на голодном ресурсном пайке. Возвращение хотя бы тех же территорий Крыма, Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии могло бы на первом этапе помочь решить обозначившиеся проблемы, но стратегия вопроса должна быть такова, чтобы так называемые «беловежские решения» были признаны хотя бы в юридическом смысле недействительными. Инициаторы же «решений», их «разработчики» и участники (точнее сказать – соучастники), пригревшиеся сегодня на должностях «сенаторов», «советников», «советчиков» и т.п., конечно же, должны быть привлечены к суровой уголовной ответственности. Дальнейшие предполагаемые события – проведение соответствующих референдумов на территориях, образованных на постсоветском пространстве, и введение в действие принятых на их основе решений.

Уже сейчас важно восстановить прежнее название страны (в аббревиатуре) – СССР, что в нынешней расшифровке могло бы звучать, например, так: «Содружество Свободных Стран России». Само собой понятно, что все субъекты нового федеративного государства должны быть хотя бы примерно равновеликими, причем как в экономическом отношении, так и по правовому статусу, будь-то Татарстан, Тамбовская область или Пермский край. Другое дело, что начатый уже сегодня процесс укрупнения субъектов Федерации должен привести, в конечном итоге, к образованию не более 30-и Субъектов, способных во всех отношениях быть самодостаточными.

Относительно внутренних границ Российской Федерации в Конституции РФ (ч. 1 и 2 ст. 67) содержится лишь, так сказать, «дежурное» положение, а именно положение о том, что территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, что Россия осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Такая индифферентность представляет собой, на наш взгляд, ни

что иное, как «мину замедленного действия», способную когда-нибудь взорвать страну, причем, может быть, в самый не подходящий для нее момент. Впрочем, какой момент мог бы рассматриваться здесь как «подходящий»? Нет и не может быть такого.

Полагаем, что в Конституции РФ должна содержаться прямая и недвусмысленная констатация того, что никакие части территории России не могут быть отчуждены, но, вместе с тем, территория нашего государства *может быть расширена* – в частности, как отмечалось выше, в результате добровольного вхождения в состав Российской Федерации (либо присоединения к ней) других государств или самоопределившихся и отделившихся от них административно-территориальных образований, освоения Антарктиды, создания искусственных островов и полуостровов, а также вследствие естественно происходящих природных явлений.

Отсутствие в Конституции РФ прямых указаний относительно нерушимости Государственной границы РФ, не препятствует, вместе с тем, такому пониманию ее позиции в данном вопросе, что любое изменение данной Границы в ущерб единству и территориальной целостности страны – вещь совершенно недопустимая. Это вытекает (хотя и косвенным образом), в частности, из ч. 3 ст. 67 Конституции РФ, где указывается, что «границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия». Если в Конституции РФ нет подобного указания относительно *межгосударственных границ – границ нашей страны с другими государствами* (которые могли бы изменяться с взаимного согласия Российской Федерации и сопредельных государств в ущерб единству и территориальной целостности нашего государства), то, следовательно, никакие «взаимные согласия» не могут быть поводом даже к обсуждению подобного рода вопросов.

Если же такого рода вопросы *обсуждаются* (например, на уровне, на котором возможно реальное изменение межгосударственной границы в ущерб единству и территориальной целостности Российской Федерации), то состоявшееся обсуждение следует рассматривать как *сговор* на совершение одного

из тягчайших преступлений против единства и целостности Российской Федерации, то есть государственной измены (если субъектом является гражданин РФ) или иного преступления (если субъектом является гражданин другого государства или лицо без гражданства). Но чтобы такое стало возможным, надо внести соответствующие изменения в уголовное законодательство.

Важно восстановить ранее существовавшее наименование состава преступления, предусмотренного ныне в ст. 275 УК РФ (в УК РСФСР 1960 г. – ст. 64) – измена Родине. Термин «государственная измена» – неоднозначен по смыслу. Его можно понимать и так, что речь идет об *измене* не граждан государству, а государства – гражданам. Подобная двусмысленность в уголовном законодательстве, да еще при описании состава одного из опаснейших преступлений, абсолютно недопустима.

Представляется также целесообразным несколько изменить описание рассматриваемого состава преступления. В этом описании важно:

- предусмотреть *открытый* перечень действий, образующих данный состав. Все здесь предусмотреть заранее невозможно; да и превращать закон в инструкцию для «шпионов» – тоже не следует;

- объект преступления именовать полнее, а именно как *безопасность* Российской Федерации (а не как... «*внешняя* безопасность...»). Взорвать страну зарубежные силы могут и изнутри. Примеры? – Так называемые «цветочные» («цветные», прочие «красочные») «революции» в Грузии, Украине, Киргизии;

- в числе объектов, наряду с безопасностью Российской Федерации, указать (альтернативно) на конституционный строй, единство и территориальную целостность Российской Федерации. Без такого указания любой сговор типа совершенного 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще будет оставаться в «правовом поле» и распад России станет в таком случае по существу неизбежным;

- термин «помощь» как содержащий (в эмоциональном смысле) определенный положительный «заряд», заменить на более «нейтральный» (в указанном смысле) – на термин «содействие».

Новая редакция диспозиции ст. 275 УК РФ видится нам такой:

«Статья 275. Измена Родине

Измена Родине, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное содействие иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в отношении Российской Федерации, а равно совершение гражданином Российской Федерации иных действий, посягающих на безопасность, конституционный строй и (или) единство и территориальную целостность Российской Федерации, – ...».

С учетом того, что территория Российской Федерации ни при каких обстоятельствах не может быть уменьшена, но, в то же время, при определенных обстоятельствах возможно ее увеличение (приращение), состав *противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации* (ст. 323 УК РФ) предлагается модифицировать (с соответствующим изменением части 1 данной статьи) в состав *изменения месторасположения знаков, обозначающих линию Государственной границы Российской Федерации, при отсутствии признаков измены Родине*. Отсутствие признаков измены Родине могло бы констатироваться, например, в случае отсутствия ущерба единству и территориальной целостности Российской Федерации, что в свою очередь могло бы связываться с наличием компетентных решений о санкционированном переносе знаков, обозначающих Государственную границу Российской Федерации, в сторону расширения территории нашего государства.

Приведенное выше положение ч. 3 ст. 67 Конституции РФ о том, что «границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия», нельзя признать достаточно четким. Смысл данной нормы таков, что «взаимное согласие» – лишь *одно* из оснований изменения границ. Наряду с ним, могут быть, следовательно, и какие-то другие основания для этого – например, соответствующее указание федерального центра, реше-

ние руководства федерального округа и т.д. Поэтому ч. 3 ст. 67 Конституции РФ было бы целесообразным изложить так: «Границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены *только* с их взаимного согласия».

С учетом же реалий сегодняшней нашей конституционно-правовой действительности, в соответствии с которыми Российская Федерация разделена на семь федеральных округов, следовало бы подумать и о криминализации возможных посягательств на границы между этими административно-территориальными образованиями.

Полагаем, также, что можно было бы дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 323¹ следующего содержания:

«Статья 323¹. Противоправное изменение границы между субъектами Российской Федерации или федеральными округами

Противоправное изменение границы между субъектами Российской Федерации или федеральными округами, совершенное без их взаимного на то согласия, — ...».

Задача охраны географического состояния и климатических условий Российской Федерации могла бы быть решена, в частности, посредством включения в главу 26 УК РФ статьи 262¹ — статьи об ответственности за изменение русел рек, создание искусственных водоемов чрезмерно больших размеров или иное изменение географического состояния, способное повлиять на климатические условия региона.

Что касается повышения эффективности правовой охраны земель, почв, вод, атмосферного воздуха, животного и растительного мира, то эта задача должна быть решена путем принятия Кодекса РФ об охране окружающей природной среды (Экологического кодекса РФ) и приведения в соответствие с ним положений эколого-правовых норм всего правоохранительного законодательства, включая уголовное, гражданское, иное.

Задача усиления правовой охраны ресурсов во многом решена путем изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 283-ФЗ от 30 декабря 2006 года. В соответствии с названным Законом:

- квалифицирующие признаки кражи, предусмотренные частью 3 статьи 158 УК РФ, дополнены указанием на хищение, совершенное «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода»;

- пункт «б» части второй статьи 175 УК РФ дополнен указанием на приобретение или сбыт нефти и продуктов ее переработки;

- в УК РФ включена статья 215³, предусматривающая ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов.

Нововведения, надо полагать, окажут серьезное дисциплинирующее воздействие на лиц, которые посягают на транспортируемые по трубопроводам нефть, нефтепродукты, газ, а также на нормальное техническое состояние самих этих трубопроводов и соответствующего оборудования на них и в местах их расположения.

Вместе с тем, учитывая события последних лет, связанные с посягательствами на нормальное состояние магистрального и в особенности *международного* трубопроводного транспорта и на доставляемые по нему нефть, нефтепродукты, газ, важно было бы, как мы полагаем, дополнить часть 3 нововведенной статьи 215¹ УК РФ указанием на *международный* трубопроводный транспорт, а часть 4 статьи 158 УК РФ – указанием на кражу нефти, нефтепродуктов или газа из *магистрального или международного* трубопроводного транспорта.

В то же время, конструктивный признак *простого* состава приведения в негодность нефтепроводов, нефтепродуктов и газопроводов, состоящий в совершении этих действий *из корыстных или хулиганских побуждений*, было бы целесообразно преобразовать в квалифицирующий и соответственно переместить его из части 1 статьи 215³ УК РФ в ее часть 2.

Мелкое повреждение нефтепроводов, нефтепродуктов и газопроводов, совершенное при отсутствии корыстных или хулиганских побуждений, а также предусмотренных в частях 2 и 3 статьи 215¹ УК РФ квалифицирующих признаков, можно было бы предусмотреть в Кодексе РФ об административных правонарушениях в качестве самостоятельного правонарушения.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
факультета права Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
академик РАЕН, член РАЮН,
член Российской криминологической ассоциации,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.